

Владимир Трухнин, Ирина Полторац

Из архива «Городка»

Городок почти на свободе

В больничной палате на соседних койках двое забинтованных мужчин: Вася – простой разбитной мужичок, и Виктор – технический интеллигент. Виктор просыпается и непонимающе озирается.

Виктор. Где я?

Вася. Там же, где и я.

Виктор. Пardon, а вы где?

Вася. В больнице. Что, память отшибло?

Виктор. Нет, я все помню. Отмечал на работе с дамами 8 Марта, к ночи дамы принесли меня домой, потом моя меня выгнала, на улице подошли трое... А вот дальше... действительно, как отшибло. Ой... (*Морщится от боли.*) Причем, кажется, кирпичом.

Вася. И со мной точно то же самое! Только наоборот. Женам не угодишь. Ты выпил и пришел ночевать – выгнала. Я выпил и не пришел ночевать – тоже выгнала!.. Только мне повезло – на улице подошли пятеро и обошлось без кирпича...

Виктор. Мы живем в свободной стране! Всегда можно свободно получить по голове.

Вася. Да не в этом дело. Что дает человеку свободу?

Виктор. Свободу?.. Деньги?

Вася. Развод! Вот разведусь – и гуляй, Вася! Кстати, будем знакомы – Вася. (*Тянет руку.*)

Виктор. Виктор. Только руки я вам не подам.

Вася. Это почему это?!

Виктор. Не смогу. (*Вынимает из-под одеяла перевязанные кисти рук.*) И опять из-за жены! Я же, можно сказать, сам выбрал

свободу. Ну, когда она меня из дома выгоняла. Сам повернулся и ушел! На свободу!.. Правда, не полностью.

Вася. Как это, не полностью?

Виктор. Ну, когда она дверь захлопнула, я уже в основном-то был на свободе... Но руки еще цеплялись за косяк.

Вася. Ужас... Вот я сейчас думаю, каким надо было быть дураком, чтобы жениться?

Виктор. Хе, тут у женщин все продумано. Они же нас в свои силки ловят, пока мы молодые, неопытные, невинные еще...

Вася. Точно! Меня в эти силки на кофе заманили. В те годы кофе дефицитом был, помнишь?

Виктор. Как это – на кофе?

Вася. Знаешь, как бывает – проводишь девушку вечером домой, тебя приглашают зайти на кофе... А потом говорят: «Женись или убью!». Пришлось жениться...

Виктор. Странно... С чего это жениться? Подумаешь, она вечером кофе предложила!

Вася. Так кофе вечером предложила она, а жениться – это уже утром ее папаша... На ней, говорит, кроме тебя, теперь никто не женится! Потому что, во-первых, ты с ней ночь провел. А во-вторых, у нас уже кофе кончился...

Виктор. А ведь какое это замечательное чувство – свобода! Хочется читать стихи! Помните? «Оковы тяжкие падут, темницы рухнут, и свобода вас примет радостно у входа...».

Вася. Не помню.

Виктор. Да вы что? Это же Пушкин декабристам писал. Послание в Сибирь. Ну, декабристы! Мечтали о свободе – помните?

Вася. Свободы, значит, мужики захотели... А их жены чего? Спокойно к этому отнеслись?

Виктор. Почему... Они поехали за мужьями в Сибирь.

Вася. Ха! Ясен перец! Как услышали, что мужья от них на свободу захотели, так сразу за ними и рванули... Решено – как выйдем отсюда, сразу разводимся!

Виктор поворачивается, ойкает и смотрит на свои забинтованные руки.

Виктор. Что она со мной сделала... А ведь когда женились, все было как в сказке!

Вася. И у нас было точно как в сказке. Точно! Только наоборот.

Виктор. Это как?

Вася. Ну помнишь, как в сказке было? Жаба в ночь после свадьбы превратилась в девицу-красавицу. А у нас было наоборот... И всю жизнь у меня под боком не жена, а жаба... (*Вздыхает, вспоминая.*) Ну, токо шо теплая...

Виктор. И я 30 лет уже женат, а что хорошего в браке, еще не знаю. Хотя, говорят, что женатые мужчины почему-то живут дольше холостых.

Вася. Это потому что ни одна жена не даст мужу спокойно умереть. Я знаю, что в Америке один кадр на своем надгробии даже написал: «Наконец свободен».

Виктор. Всего один?.. А кто знает, сколько жен мечтает написать на надгробии мужа: «Наконец свободна!».

Вася. И с больницей нам не повезло. Вот я в кино видел больницу! Палата на одного, свой санузел... А про медсестру я вообще молчу. Чистая фотомодель! Такая цыпочка, что... Только развод!

Виктор (*мечтательно*). Да... Представьте себе, подходит такая сестричка в халатике, присаживается на койку, щупает лоб и говорит... Хлюпиков...

Вася. Какой я те Хлюпиков?!

Виктор. Это моя фамилия – Хлюпиков. Значит, кладет мне свою ручку на лоб и своим ангельским голоском говорит: «Хлюпиков...».

Грубый женский голос. Хлюпиков! А ну быстро сдал в баночку мочу на анализ!

Сильно хлопает дверь. Виктор вздрагивает от испуга.

Виктор. Ой... Кажется, я уже сдал. Правда, не в баночку...

Входит Санитарка и ставит им по тарелке супа.

Виктор принимает суп.

Виктор. Как это есть?.. Знаете, вообще-то, человек может без еды прожить целый месяц.

Вася. Без такой еды можно и год прожить. А вот без домашнего максимум день... Блин!

Виктор. Вот как раз про блины сейчас лучше не надо...

Вася. Лежим тут, как два... холостяка. А ведь наши жены еще не знают, что мы с тобой выбрали свободу! Ну, в смысле развод. Могли бы и пожрать принести! Твоя, кстати, как готовит?

Виктор. Ну... Каждый раз ем и думаю: «Она меня уже сейчас отравит или в следующий раз?»... И почти каждый раз оказывается, что сейчас.

Вася. Может, телик посмотрим? Телевизор хорошо заглушает чувство голода.

Виктор. Ага. А также все другие чувства и разум... А ведь я только теперь понял, что всю свою несознательную жизнь я мечтал о свободе!

Вася. Знаешь, а у меня что-то не получается о свободе мечтать. На голодный желудок.

Виктор (*осуждающе*). Что? Чтоб я продал свою свободу за котлету?! Ни-ко-гда!

Вася. Точно. Свобода лучше, чем котлета... Или тефтели. Или пельмени. Свобода, она... (*Глотнув слюну.*) Как курочка. Жареная, с картошечкой.

Виктор. Да как вы можете!.. Жареное вредно! Только вареная с пюрешечкой.

Оба вздыхают. Входит Санитарка с полными пластиковыми пакетами.

Санитарка. Это вам. Жены передачи принесли. (*Уходит, они налетают на еду.*)

Вася. Видал? Мы им еще ничего о разводе не сказали, а они уже как испугались!

Виктор. О каком разводе?

Вася. Ты чё? Опять память отшибло? Тебя жена выгнала. Потом на улице тебя кирпичом по голове. А потом мы тут решили развестись. Свобода же!

Виктор. Ну... Если б это вас кирпичом по голове, вы бы еще не такие глупости говорили...

Вася. Да?.. Ну, не знаю, я бы все-таки развелся. У меня жена – такая дура, такая дура... Хотя ты прав. Где я еще такую дуру найду?.. (*Достает из пакета куриную ногу.*) И ножки у нее ничего... (*Вгрызается в куриную ногу.*)

